

33. Sokolov D. Istochniki konfliktov i razvitiya na Severnom Kavkaze : doklad Kavkazskogo tsentra proektnykh resheniy / D. Sokolov, Kh. Magomedov, N. Silaev. – Rezhim dostupa: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/222461/>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus. (data obrashcheniya: 16.06.2013).
34. Sushchiy S. Ya. Severnyy Kavkaz: Realii, problemy, perspektivy pervoy treti KhKhI veka / S. Ya. Sushchiy. – M. : LYeNAND, 2013. – 432 s.
35. Sushchiy S. Ya. Terroristicheskoe podpole na vostoке Severnogo Kavkaza (Chechnya, Dagestan, Ingushetiya) / S. Ya. Sushchiy. – Rostov n/D : YuNTs RAN, 2010. – 218 s.
36. Khanbabaev K. M. Dagestan v nachale KhKhI v.: sostoyanie i problemy / K. M. Khanbabaev // Yug Rossii v pervom desyatiletii KhKhI veka: itogi, problemy i perspektivy. – Rostov n/D : YuNTs RAN, 2010. – Ch. 2. – S. 16–82.
37. Khoperskaya L. L. Problemy bezopasnosti v Severo-Kavkazskom regione / L. L. Khoperskaya // Byulleten Vladikavkazskogo instituta upravleniya. – Vladikavkaz, 1999. – Vyp. 3. – S. 14–28.
38. Khoperskaya L. L. Sovremennye etnopoliticheskie protsessy na Severnom Kavkaze / L. L. Khoperskaya. – Rostov n/D : SKAGS, 1997. – 143 s.
39. Yug Rossii v zerkale konfliktologicheskoy ekspertizy / pod red. G. G. Matishova, N. I. Golubevov, V. A. Avksenteva. – Rostov n/D : YuNTs RAN, 2011. – 328 s.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ВАЛЮТЫ В МЕЖДУНАРОДНУЮ ФИНАНСОВУЮ АРХИТЕКТУРУ

Костин Григорий Владимирович, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: russian_federation@rambler.ru

В статье рассмотрены варианты трансформации современной мировой валютной системы и возможные перспективы интернационализации российской валюты. Автором обозначены предпосылки превращения рубля в резервную валюту, а также сдерживающие факторы интеграции в мировую валютно-финансовую систему, ключевыми среди которых являются высокий уровень инфляции и недостаточное развитие финансового сектора. Предложен комплекс мер по снижению темпов инфляции и повышению эффективности и международной привлекательности российского фондового и долгового рынков.

Ключевые слова: мировая валютная система, резервная валюта, рубль, инфляция, финансовый рынок

PROSPECTS OF INTEGRATION THE RUSSIAN CURRENCY IN THE INTERNATIONAL FINANCIAL ARCHITECTURE

Kostin Grigoriy V., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: russian_federation@rambler.ru

The main subject of the article is a prospect of ruble as a new world currency. Special attention is paid to problems of inflation and national financial sector (stock and debt markets). In the author's opinion these problems is main obstacle of ruble internationalization. The author considers some measures on decrease in rates of inflation and development of the financial markets.

Keywords: world currency system, reserve currency, ruble, inflation, financial market

Мировой финансовый кризис, разразившийся осенью 2008 г., поставил под сомнение способность существующей валютной системы противостоять новым вызо-

вам современной экономики. Базовые принципы Ямайской системы оказались не в состоянии предотвратить крупнейшее по своим масштабам и последствиям со времен Великой депрессии финансово-экономическое потрясение. Кризис финансовой системы позволил выявить серьезные структурные проблемы мировой экономики, накопленные за последние десятилетия, ключевыми среди которых явились: диспропорции воспроизводственного процесса, связанные с отставанием реального сектора от безудержного роста финансового сегмента рынка; чрезмерное кредитование экономики, в том числе, неплатежеспособных заемщиков; массовые спекуляции на финансовых рынках. Все это, по сути, является следствием излишней либерализации межгосударственного валютно-кредитного регулирования, на которую и была ориентирована концепция Ямайской валютной системы [2, с. 49]. В этой связи все активнее идут дискуссии о реформировании современного валютного мироустройства, причем, не только в узких научных кругах, но и на уровне правительств и глав стран, так как проблемы в финансовой сфере, в силу глобализации и тесной взаимосвязи реального сектора с финансовым, непосредственно влияют на социально-экономическое положение всего мирового сообщества.

Безусловное доминирование ограниченного числа мировых резервных валют (главным образом, доллара и евро) приводит к тому, что финансовая нестабильность США и стран Европейского валютного союза порождает неустойчивость курсов валют. В период острой фазы современного мирового финансового кризиса (IV квартал 2008 г.) недельные колебания котировок ведущих валют доходили до 7 % их стоимости (EUR/USD), а по отдельным парам – превышали 9 % (USD/JPY) [12]. Высокая волатильность валютных курсов вызывает (или усугубляет) финансовые и экономические потрясения в различных странах. Поэтому одним из основных направлений реформирования нынешней валютной системы является поиск и создание новой денежной единицы международных взаиморасчетов. В последнее время обсуждаются различные варианты базового стандарта новой мировой валютной системы: введение многовалютного стандарта; реформирование механизма использования СДР с целью расширения их применения в международных расчетах; сохранение долларовой монополии; формирование бивалютной системы на основе доллара США и евро; возвращение к принципам «золотого стандарта». Из всего перечисленного наиболее вероятным сценарием реформирования мировой валютной системы является перспектива введения многовалютного стандарта [2, с. 51]. Эту мысль подтверждает и заявление экс-президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева на пресс-конференции по итогам заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества 16 июня 2009 г.: «...нынешний набор резервных валют и основная резервная валюта, доллар США, всё-таки со своими функциями не справились, хотя появление новых резервных валют – это процесс долгий. В то же время в выступлениях моих коллег и в моём выступлении звучала необходимость или осознание того, что без дополнительного количества резервных валют нам всё-таки невозможно будет обойтись...Мы неоднократно говорили о том, что рассчитываем, что в обозримой исторической перспективе на такую функцию может претендовать и национальная валюта Российской Федерации» [10].

Базой для такого рода заявлений служат появление и укрупнение новых региональных финансово-экономических центров, которые уже в скором времени могут составить серьезную конкуренцию сформировавшимся еще в 60–70-х гг. прошлого столетия мировым финансовым центрам (США, Западная Европа, Япония). Разумеется, то, что доллар США и евро сохраняют в новой валютной системе свои лидирующие позиции, практически не подвергается сомнению [2, с. 52]. Однако в условиях растущего регионализма и полицентризма в мире все активнее набирает силу процесс становления новых мировых и региональных валют. В частности, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, входящие в экономическое объединение АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), обсуждают проект создания азиатской валютной единицы – АКЮ [7, с. 83]. В свою очередь, в арабском мире всерьез заняты форми-

рованием валютного союза и выпуском собственной валютной единицы – «халиджи». Все более активное использование австралийского доллара в Новой Зеландии и Папуа-Новой Гвинее, спровоцировало дискуссии о введении единой валютной единицы для этих стран на базе национальной валюты Австралии. Создание западноафриканской валютной зоны в 2000 г. наметило процесс создания единой валюты для стран-участниц – эко.

Идея о расширении круга валют и формировании новых валютных группировок, на первый взгляд, может показаться альтернативой созданию единой мировой валюты. На самом деле, при более детальном рассмотрении предложений по реформированию валютной системы нет радикальных противоречий между этими двумя концепциями. Напротив, процесс регионализации валютных групп можно рассматривать как промежуточный этап на пути перехода к единой унифицированной системе мирового валютного регулирования и созданию новой мировой валюты.

Наряду с созданием новых валют в мире активно идет процесс расширения использования уже существующих. Одной из таких валют в перспективе может стать российский рубль.

Цены на большинство энергоносителей и сырьевых товаров формируются в долларах США. В свою очередь, бюджет Российской Федерации в значительной степени привязан к цене на природные ресурсы. Соответственно, резкое и непрогнозируемое изменение курса доллара может быть чревато серьезными последствиями для российской экономики. В целях предотвращения таких шоков и снижения зависимости от внешней конъюнктуры в последнее время российские власти всерьез обсуждают возможность интернационализации рубля.

Помимо повышения стабильности экономики и предсказуемости экспортных доходов при продвижении российской валюты на мировой рынок, использование рубля в международных операциях имеет целый ряд дополнительных преимуществ, основными среди которых являются: снижение издержек внешней торговли (перекладывание потерь, возникающих при конвертации иностранной валюты на национальную, на нерезидентов); повышение прозрачности внешней торговли; интенсивное развитие финансового сектора (существенный прирост притока сбережений на российский рынок); получение дохода от денежной эмиссии (сеньораж); расширение политического влияния, позволяющего отстаивать интересы своих производителей и др.

Однако надо иметь в виду, что статус резервной валюты несёт в себе не только выгоды, но и ряд неблагоприятных эффектов. Сюда можно отнести: ограниченность контроля над денежным обращением (монетарная политика должна отвечать потребностям всего мирового сообщества (а не только внутренним целям), поддерживая стабильный обменный курс, иначе доверие к резервной валюте может быть подорвано); рост курса национальной валюты (в связи с повышенным спросом на рубль) и, как следствие, снижение конкурентоспособности национальных производителей; «парадокс Триффина» (повышенный интерес к рублю рано или поздно вызовет неизбежный дефицит платежного баланса, что будет подрывать доверие к российской валюте); утрата контроля над движением капитала (невозможность административными мерами регулировать приток и отток сбережений, так как это противоречит условию полной конвертируемости валюты и неизбежно будет подрывать доверие к рублю).

Взвесив все «за» и «против», можно с уверенностью утверждать, что пока использование российской национальной валюты за пределами России невелико, отечественная экономика однозначно выиграет от интернационализации рубля [5, с. 21]. Впрочем, перспектива превращения рубля в полноценную мировую валюту пока еще довольно призрачна [3, с. 18]. Более реальным и достижимым на сегодняшний день являются шаги по направлению к становлению российской денежной единицы региональной резервной валютой. В настоящее время наиболее перспективным является использование рубля в качестве валюты платежа на пространстве ЕврАзЭС. Фун-

даментом для этого могут стать размер национальной экономики¹, более чем двухдесятилетний опыт применения рубля во внешнеторговых операциях, политика постепенной либерализации валютного законодательства, формально отменившая в 2006 г. практически все ограничения на валютные операции, допуск нерезидентов на российские финансовые рынки, реализация проекта по созданию в Москве Международного финансового центра.

Но на пути превращения рубля в резервную валюту на настоящий момент сохраняется и ряд немаловажных препятствий, среди которых одними из важнейших являются высокие темпы инфляции, а также недостаточное развитие финансового сектора.

Несмотря на многолетнее устойчивое снижение показателей инфляции (с 18,6 % в 2001 г. до 6,7 % по итогам 2012 г.), она все еще остается актуальной проблемой и серьезным препятствием на пути развития российской экономики и, соответственно, выхода рубля на мировой рынок (рис. 1) [12]. По оценкам российских экономистов высокие темпы инфляции не способствуют использованию российской валюты нерезидентами – получение рублем статуса резервной валюты возможно при годовой инфляции менее 5 % [5, с. 9].

Для достижения целевого ориентира инфляции необходимо учитывать многофакторность инфляционного процесса. К таким факторам, прежде всего, относят: диспропорции в общественном воспроизводстве, монетарные риски, риски, связанные с банковской деятельностью и кредитованием экономики, бюджетные, долговые и налоговые риски, ценовой фактор (в том числе рост цен и тарифов естественных монополий, а также риски ценовой аномалии), риски, связанные с повышением доходов населения, внешние факторы (зависимость от динамики цен на нефть, продовольствие и т.д., а также возможные переливы капитала). Ниже даны рекомендации по снижению влияния некоторых из перечисленных факторов на инфляционный процесс.

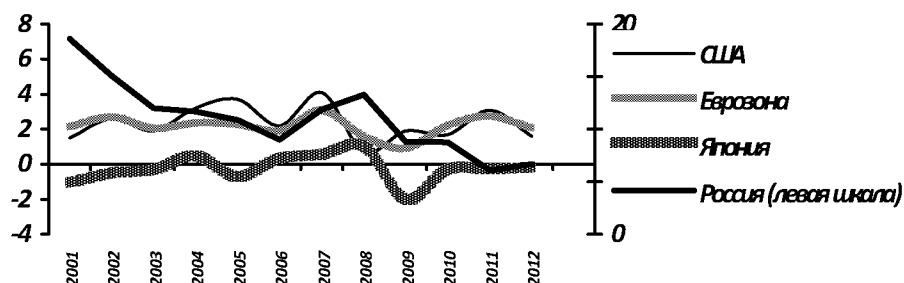

Рис. 1. Инфляция в странах эмитентах резервных валют и России (на конец года, в % к предыдущему периоду)

Монетарные риски (насыщение экономики избыточной денежной массой). Для уменьшения влияния монетарных факторов на темп инфляции прогнозирование и регулирование денежного предложения должно производиться в соответствии с реальным спросом на деньги в зависимости от макроэкономических показателей. Важным шагом снижения монетарных рисков стала инициатива Минфина РФ о зако-

¹ С 2010 г. объем ВВП России, рассчитанный по ИПС, составил \$ 2,23 трлн, обогнав по этому показателю Великобританию – эмитента одной из резервных валют. Источник: МВФ (<http://www.imf.org>).

нодательном лимитировании суммы наличных платежей. Основная цель – увеличение безналичных расчетов посредством банковских счетов, платежных карт и различных электронных денежных систем. Однако на практике реализация данной задачи оказывается затруднена [6].

Риски, связанные с банковской деятельностью. Для снижения инфляционных рисков, связанных с деятельностью кредитных организаций, необходимо решить фундаментальные проблемы банковской системы России. В первую очередь речь идет о недостаточной капитализации российских банков, что периодически вызывает острую нехватку ликвидности у них. Увеличение рефинансирования коммерческих банков Банком России не является выходом из данной ситуации, так как может стать дополнительным риском усиления инфляции. Источником дополнительных средств для банков может стать увеличение депозитов до востребования в случае успешной реализации вышеупомянутого законопроекта об ограничении суммы наличных платежей. Такое предположение было высказано в апреле 2012 г. на 23-ем съезде Ассоциации российских банков (АРБ) ее президентом Г.А. Тосуняном. По оценкам АРБ сумма средств может достичь 2–3 трлн руб. [8]. Тем не менее, из-за инфляционных и процентных рисков вряд ли удастся привлечь большое число вкладчиков на длительный срок (более трех лет) [4, с. 6].

Крупные мировые банки привлекают дополнительные ресурсы путем секьюритизации и выпуска собственных ценных бумаг. Однако в России уровень доверия инвесторов к банковской системе невысок. В связи с этим полезна инициатива АРБ по созданию института Финансового омбудсмана для рассмотрения жалоб клиентов коммерческих банков [9].

Для устойчивого снижения инфляционных рисков со стороны кредитных организаций важны финансовая устойчивость банков, прозрачность операций, эффективность регулирования и надзора над банковской системой России.

Бюджетные риски. Финансирование бюджетного дефицита за счет средств резервных фондов, повышения налогов и государственного долга способствует увеличению темпов инфляции. Инфляционные риски такого рода особенно высоки в период кризисных потрясений, когда бюджетный дефицит заметно увеличивается. Снижению рисков со стороны бюджетных факторов и достижению целевого ориентира инфляции должен способствовать новый принцип расчета показателей бюджета, исходя из средней цены на нефть за последние 5 лет. При повышении цены сверх расчетной величины излишки будут пополнять Резервный фонд.

Помимо этого важно увеличить долю целевых расходов для концентрации государственных программ.

Налоговые риски. При снижении инфляционной составляющей налоговой политики необходимо учитывать не только фискальную функцию налогов, но и стимулирующую [4, с. 7]. Требуется дальнейшее развитие налогового администрирования по линии прогнозирования налогового потенциала экономики, персонализированного учета налогоплательщиков, контроля за соблюдением сроков налоговых поступлений и их регулирования, наказаний за налоговые правонарушения (штрафы, санкции).

Долговые риски. Снижение долгового фактора инфляционного процесса необходимо достигать, главным образом, путем ориентации долговой политики на стимулирование экономического роста и насыщение рынка качествами товарами и услугами.

Важным шагом минимизации инфляционной составляющей долговой политики является создание Российского финансового агентства, основными функциями которого являются: заимствования на внутреннем и внешнем финансовых рынках, взаимодействие с инвесторами, инвестирование средств суверенных фондов, а также консультирование правительства.

Ценовой фактор. Для снижения инфляции, вызванной чрезмерным ростом цен и тарифов, экономистами предлагается сократить число посредников и сфер деятельности естественных монополий и ЖКХ, создать конкурентные рынки, выработать эффективную методику расчета тарифов, упорядочить множество законодательных актов.

Для снижения риска инфляции, связанного с недостатками системы госзаказа, необходимо провести ее реорганизацию, обеспечить более эффективный контроль за повышением контрактных цен, пресекать возможные сговор и коррупцию а также, как и в случае естественных монополий, ограничить число посредников и усилить конкурентную среду. Что касается необоснованного повышения цены (ценовая аномалия), важно вовремя пресекать любой ажиотаж на рынке, в том числе с помощью СМИ.

Риски, связанные с повышением доходов населения. Для минимизации такого рода рисков целесообразно соблюдать принцип сбалансированности: повышение заработной платы не должно превышать роста производительности. Еще одна возможность добиться снижения инфляционных рисков, связанных с ростом доходов и заработной платы в частном секторе, это использование дифференцированной шкалы подоходного налога. Однако такой подход многими экономистами воспринимается неоднозначно, и дискуссии по этому поводу продолжаются, причем, как в сугубо научных кругах, так и среди широкой общественности.

Внешние риски. Для снижения внешних рисков инфляции в первую очередь необходимо уменьшить зависимость внутреннего ценообразования от динамики цены на нефть. Необходимо, учитывая мировую практику «джентльменских соглашений», регулировать внутренние цены на топливо путем соглашений государства с частными предпринимателями [4, с. 10].

Для минимизации влияния внешних цен необходимо уменьшить число торговых посредников и их наценки на пути движения импорта. Чтобы снизить инфляционные риски со стороны импорта продовольствия целесообразно повысить долю российской продукции и импорта продовольствия из стран Таможенного союза.

Уменьшению инфляционных рисков со стороны международного движения капитала будет способствовать: стимулирование прямых, а не портфельных инвестиций, склонных к «бегству» при кризисных явлениях; более активное использование валютного контроля за вывозом капитала из страны; использование валютного и налогового регулирования для противодействия росту инвестиций физических и юридических лиц в зарубежную недвижимость [4, с. 11].

Чтобы добиться низкого уровня инфляции и способствовать тем самым интернационализации рубля, правительству необходимо принять во внимание все перечисленные риски и обеспечить системность мер по достижению относительной ценовой стабильности российской экономики.

Если низкий темп инфляции стимулирует спрос на российскую валюту, то высокий уровень развития национального финансового рынка способен обеспечить стабильное предложение финансовых инструментов, номинированных в рублях.

Становление полноценного, развитого финансового сектора в России возможно лишь при слаженной работе по следующим направлениям:

- развитие эффективной финансовой инфраструктуры;
- создание транспарентной и гибкой системы регулирования финансовых рынков (в том числе налоговой составляющей);
- интеграция российского финансового рынка в мировой рынок;
- привлечение в финансовый сектор грамотных специалистов, в том числе и иностранных;
- улучшение делового климата и формирование имиджа России как мирового финансового центра.

В рамках данной статьи рассмотрим возможные мероприятия по повышению эффективности и международной привлекательности таких сегментов финансового сектора как фондовый и долговой рынки.

Фондовый рынок. По состоянию на конец 2012 г. на Московской бирже торговалось 1785 инструментов (включая внесписочные ценные бумаги и российские депозитарные расписки); количество эмитентов достигало 697. Общая капитализация российского фондового рынка составила около 825 млрд долл. По этому показателю

крупнейшая российская биржа значительно отстает от признанных мировых торговых площадок (табл.) [11].

Сравнительно невысокая капитализация фондового рынка способствует его излишней волатильности, что понижает его привлекательность как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Повышение емкости финансового рынка должно стать первоочередной задачей в рамках повышения статуса российской валюты.

Достижению цели увеличения капитализации финансовых рынков может способствовать реализация следующих мероприятий.

На текущий момент небольшие компании сталкиваются с многоуровневой и сложной системой выпуска и регистрации ценных бумаг. В свою очередь, крупные эмитенты ограничивают предложение своих бумаг с целью сохранения концентрированных пакетов акций. Это приводит к сужению рынка и ограничению его ликвидности. Действующее законодательство решает вопрос с рыночной ликвидностью путем ограничения выпуска американских депозитных расписок (ADR), что препятствует привлечению капитала крупными компаниями-эмитентами. Для расширения количества котируемых инструментов и повышения капитализации рыночными методами необходимо максимально упростить процедуру регистрации ценных бумаг для мелких эмитентов. Одновременно эта мера будет способствовать и диверсификации российского финансового рынка, что снизит его волатильность.

Таблица

Капитализация крупнейших мировых бирж (млрд долл.)

	Фондовые площадки	Капитализация
1	NYSE Euronext (US)	14086
2	NASDAQ OMX (US)	4582
3	Tokyo Stock Exchange Group	3479
4	London Stock Exchange Group 3	3397
5	NYSE Euronext (Europe)	2832
6	Hong Kong Exchanges	2832
7	Shanghai SE	2547
8	TMX Group	2059
9	Deutsche Börse	1486
10	Australian SE	1387
...
20	Московская Биржа	825

Привлечению большего числа иностранных инвесторов на российский фондовый рынок может способствовать, на наш взгляд, уравнивание налоговых ставок по доходам в виде дивидендов как на резидентов, так и нерезидентов. Действующая редакция Налогового кодекса предусматривает ставку налога на дивиденды, полученные физическими и юридическими лицами, являющимися налоговыми резидентами РФ, в размере 9 %, а в отношении нерезидентов: юридические лица облагаются 15 % налогом, физические – 30 % налоговой ставкой [1]. Снижение ставок для нерезидентов вызовет временное уменьшение налоговой базы, однако, уже в среднесрочной перспективе будет способствовать привлечению новых иностранных инвесторов, повышая тем самым глубину финансового рынка и, одновременно, увеличивая размер налоговых поступлений.

Наконец, совершенствование операционной инфраструктуры также является немаловажным фактором повышения привлекательности российского рынка. Для унификации международных взаиморасчетов в рублях требуется введение единой системы электронного документооборота и передачи информации о финансовых операциях. В 2007 г. ЦБ РФ создал систему расчетов в режиме реального времени, получившую название «Система банковских электронных платежей в реальном вре-

мени» (БЭСП). Но для вывода рубля на мировой рынок необходимо привести стандарты БЭСП в соответствие со стандартами мировых платежных систем. Наиболее известными международными системами являются SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций) и CLS (Continuous Linked Settlement). Однако, далеко не все участники финансового рынка в России являются участниками систем SWIFT. Что же касается CLS, то на настоящий момент расчеты в российской валюте через неё не осуществляются. Присоединение к системе CLS сделает рубль полностью конвертируемым и позволит свободно обменивать российскую валюту за пределами РФ на иностранную.

Долговой рынок. На настоящий момент долговая нагрузка России (размер совокупного государственного долга к ВВП) не превышает 11 %. Это выгодно отличает отечественный долговой рынок от зарубежных и дает возможности для его дальнейшего развития (рис. 2) [12].

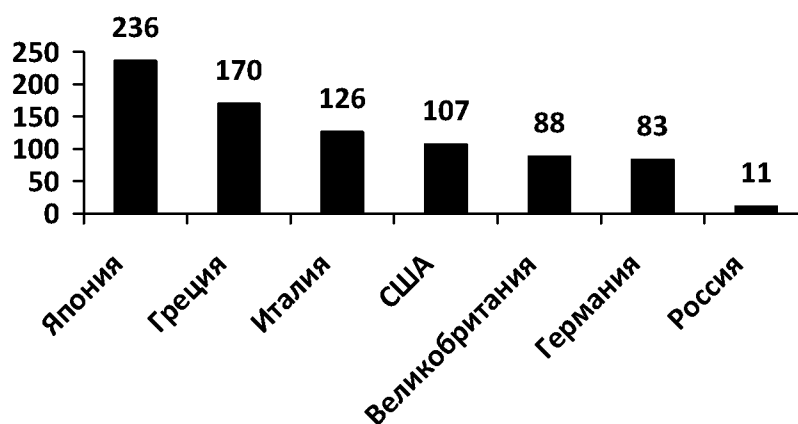

Рис. 2. Долговая нагрузка некоторых стран (в % к ВВП)

Для дальнейшего расширения российского долгового рынка и повышения интереса к нему со стороны нерезидентов целесообразно внедрение возможности заключать сделки в режиме «Т+п» (сделки с отложенным исполнением). Такой тип совершения операций с долговыми бумагами представляет массу преимуществ участникам торгов (одно из основных – возможность инвесторам гибко планировать свои денежные потоки, снижая тем самым транзакционные издержки), в связи с чем получил широкое распространение на зарубежных торговых площадках.

Целесообразно привести в соответствие единым критериям систему налогообложения доходов по корпоративным и государственным облигациям. В настоящее время ставка налога на все виды дохода по корпоративным обязательствам составляет 20 %, а по государственным – доходы в виде процентов облагаются 15 % налогом, а курсовая разница – в размере 20 % [1]. Такой подход создает дополнительные трудности при оценке доходности различных видов долговых бумаг.

Для расширения объема выпуска корпоративных облигаций и стимулирования инвесторов к их приобретению рационально модернизировать систему государственных гарантий. Существующая система зачастую приводит к неэффективному предоставлению гарантий заведомо убыточным предприятиям, тем самым ущемляя доб-

росовестные и платежеспособные организации, испытывающие потребности в заемных средствах. Повышение эффективности данного инструмента должно базироваться на следующих принципах:

- разделение рисков между государством и участниками сделки;
- проведение детального анализа финансового состояния заемщика и предоставление гарантий исключительно при положительном заключении о потенциальной платежеспособности предприятия (исключение – стратегические предприятия);
- временное ограничение не прямых затрат организации на период действия государственной гарантии (премии и бонусы высшему руководству и т.п.).

Несмотря на наличие определенных препятствий на пути превращения рубля в резервную валюту, можно с уверенностью утверждать, что при неизменной, целенаправленной политике реализации проекта по интернационализации российской валюты, её позиции и роль в международной валютной системе будут неуклонно повышаться.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Красавина Л. Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2010. – № 5. – С. 4–57.
3. Красавина Л. Н. Российский рубль как мировая валюта: стратегический вызов инновационного развития России / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2008. – № 5. – С. 11–18.
4. Красавина Л. Н. Снижение инфляционных рисков как фактор достижения прогнозируемых показателей инфляции и ценовой стабильности / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2012. – № 12. – С. 3–11.
5. Моисеев С. Р. Рубль как резервная валюта / С. Моисеев // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 4–21.
6. Наличные деньги и электронные средства платежа: проблемы, тенденции: Материалы круглого стола // Деньги и кредит. – 2012. – № 7. – С. 3–23.
7. Смыслов Д. В. Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы / Д. В. Смыслов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 124 с.
8. 23-ий съезд Ассоциации региональных банков // Ассоциация региональных банков. – 5 апреля 2012 г. – Режим доступа: http://www.arb.ru/b2b/news/49434/?sphrase_id=431, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Новости рынка // Ассоциация региональных банков. – 1 октября 2010 г. – Режим доступа: http://www.arb.ru/b2b/news/48586/?sphrase_id=432, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Пресс-конференция по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/4465>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Статистические данные Всемирной федерации финансовых рынков // Всемирная федерация финансовых рынков. – Режим доступа: <http://www.world-exchanges.org/statistics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. Статистические данные Международного Валютного Фонда // Международный Валютный Фонд. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Nalogovyy kodeks RF // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/10900200>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
2. Krasavina L. N. Kontseptualnye podkhody k reformirovaniyu mirovoy valyutnoy sistemy / L. N. Krasavina // Dengi i kredit. – 2010. – № 5. – S. 4–57.
3. Krasavina L. N. Rossiyskiy rubl kak mirovaya valyuta: strategicheskiy vyzov innovatsionnogo razvitiya Rossii / L. N. Krasavina // Dengi i kredit. – 2008. – № 5. – S. 11–18.
4. Krasavina L. N. Snizhenie inflyatsionnykh riskov kak faktor dostizheniya prognozi-ruemykh pokazateley inflyatsii i tsenovoy stabilnosti / L. N. Krasavina // Dengi i kredit. – 2012. – № 12. – S. 3–11.

5. Moiseev S. R. Rubl kak rezervnaya valyuta / S. Moiseev // Voprosy ekonomiki. – 2008. – № 9. – S. 4–21.
6. Nalichnye dengi i elektronnye sredstva platezha: problemy, tendentsii: Materialy kruglogo stola // Dengi i kredit. – 2012. – № 7. – S. 3–23.
7. Smyslov D. V. Reformirovanie mirovoy valyutno-finansovoy arkhitektury: 1990-2000-e gody / D. V. Smyslov. – M. : IMEMO RAN, 2009. – 124 s.
8. 23-iy sezid Assotsiatsii regionalnykh bankov // Assotsiatsiya regionalnykh bankov. – 5 aprelya 2012 g. – Rezhim dostupa: http://www.arb.ru/b2b/news/49434/?sphrase_id=431, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
9. Novosti rynka // Assotsiatsiya regionalnykh bankov. – 1 oktyabrya 2010 g. – Rezhim dostupa: http://www.arb.ru/b2b/news/48586/?sphrase_id=432, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
10. Press-konferentsiya po itogam zasedaniya Soveta glav gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva // Ofitsialnyy sayt prezidenta Rossii. – Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/transcripts/4465>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
11. Statisticheskie dannye Vsemirnoy federatsii finansovykh rynkov // Vsemirnaya federatsiya finansovykh rynkov. – Rezhim dostupa: <http://www.world-exchanges.org/statistics>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl.
12. Statisticheskie dannye Mezhdunarodnogo Valyutnogo Fonda // Mezhdunarodnyy Valyutnyy Fond. – Rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl.